

УДК 316.77

О. Р. Лычковская

канд. соц. наук, доц. кафедры социологии Института социальных наук

Одесского национального университета им. И. И. Мечникова

к. 40, Французский бул., 24/26, г. Одесса, 65058, Украина

Тел.: +38 (0482) 68-60-92

E-mail: lychkovska@mail.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК ФАКТОРЫ КООПЕРАЦИИ
И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
УКРАИНЫ**

Главная идея, которую мы хотели бы раскрыть в нашем исследовании, это идея необходимости обретения социальной и культурной кооперации внутри Украины вопреки всем политическим расхождениям, которая при любых обстоятельствах способствует интеграции Украины в социально-политическое пространство современных европейских государств. Именно в таком контексте мы анализируем возможности и ограничения современных социальных медиа, прежде всего социальных сетей, в процессах конструирования и реконструкции публичного пространства Украины.

Ключевые слова: социальная и культурная кооперация, социальные медиа, дезинтеграция, социальные сети, публичное пространство Украины

Рассматривая феномен «кооперации», мы предлагаем обратиться к достаточно эвристичным идеям, которые высказал американский исследователь Р. Сеннетт в своей книге «Вместе. К этике кооперации» [1], и понимать ее как «чуткость по отношению к другому», как способность «слушать дискурс», который реализуется в социальных практиках людей в формах «повседневной дипломатии», а также в разнообразных сообществах. И хотя склонность к кооперации до определенной степени присутствует в наших генах, тем не менее, она зачастую присутствует латентно и в неразвитом состоянии в нашем повседневном поведении и требует дополнительной активизации. Р. Сеннетт рассматривает кооперацию как своего рода искусство, которое требует от людей, владеющих им, понимать друг друга и, действуя сообща, отвечать друг за друга. Но, безусловно, надо понимать, что путь этот тернист, изобилует трудностями и амбивалентностями и зачастую может не только привести к искомой интеграции, но и иметь разрушительные последствия. Таким образом, чтобы научиться кооперировать с другими, мы должны иметь опыт и понимание тех пределов, с которыми неизбежно столкнутся наши желания и прихоти в случае неумения или же невозможности согласовать их с нуждами другого.

И все же, каким образом кооперация достижима? Один из оригинальных способов, проанализированных Р. Сеннеттом, это «повседневная дипломатия» — «способ, позволяющий людям посмотреть в лицо тем вещам, которые они не понимают, с которыми они не могут построить взаимо-

отношения или же находятся в состоянии конфликта» [1, р. 287]. Речь идет о практиках создания разнообразных формальных и неформальных сообществ, члены которых в рабочих ситуациях или же ситуациях повседневности используют механизм, аналогичный тому, который используется при изготовлении или же починке предметов в мастерской или студии. Они затрачивают минимальные усилия, но при этом создают социальное пространство при помощи кодифицированных действий и осуществляют искуснейшие восстановления, reparations, признающие, впрочем, возможность травматизации [1, р. 287].

Сегодняшняя повседневная дипломатия восстанавливает и воссоздает разговоры-диалоги, результатом которых становится квалифицированное управление конфликтом. Р. Сеннетт упоминает в этой связи 3 типа традиционных сообществ, имевших место в XX веке: добровольные объединения, основанные на вере (религиозные или же харизматические сообщества), объединения людей, имеющих склонность к «естественному» существованию и простоте (кибуцы или же другие группы, делающие акцент на естественной жизни) и, наконец, сообщества, строящиеся на максимальной социабельности или же получении удовольствия (любые формы неформальных сообществ). Следует сказать, что все эти три формы, выделенные Р. Сеннеттом, нашли свое естественное продолжение в форме виртуальных сообществ и социальных сетей, на позитивной функции некоторых из которых мы остановимся ниже.

Современное общество строится большей частью на слабых социальных связях, основанных на периодических телесных перемещениях, что как раз и присуще социальным сетям, связывающим современных людей, и напротив, следует говорить о том, что и социальные сети поддерживаются через периодические встречи и коммуникации посредством медиа- и информационных технологий. Социальные сети, в узком понимании данного термина, являются важнейшим и неотъемлемым элементом социальных медиа, под которыми следует понимать ансамбль новых форм совместной коммуникации производителей контента с его потребителями, то есть совместной продукции контента самими пользователями конечного продукта, когда каждый читатель/подписчик блога, например, может выполнять функции комментатора, репортера, фотокорреспондента или редактора данного сервиса и наоборот [2, с. 31]. Социальные медиа как набор онлайновых технологий, таким образом, позволяют пользователям общаться между собой в форме передачи мнений, опыта, знаний, новостей, а также фото, видео и музыки, кроме того, они, в отличие от традиционных медиа, апеллируют к принадлежности человека к некоторому on-line или же off-line сообществу.

Отсюда вытекают 3 важнейших свойства социальных медиа, являющихся одновременно их преимуществами. **Первое:** социальные медиа деинституционализированы, что дает возможность пользователям создавать и видоизменять контент по своему усмотрению, а также делиться им с другими пользователями [3, р. 27–34]. В то же время деинституционализация всегда частична, поскольку главные Интернет-ресурсы сосредоточены

в руках нескольких крупных Интернет-игроков [4]. **Второе:** потребитель рассматривается одновременно как производитель контента и как его распространитель. Так, Bruns [5] предлагает использовать термин «produser», состоящий из двух английских слов — «producer» и «user», чтобы подчеркнуть гибридное положение пользователя. **Третье:** коммуникация в социальных медиа всегда интерактивная и сетевая, что обуславливает как позитивные, так и негативные последствия. Первые означают возможность создания многочисленных типов коммуникативных практик: **«неодновременную коммуникацию одного-с-одним»**, **«одновременную коммуникацию одного-с-одним»**, **«неодновременную коммуникацию одного-со-многими»**, **«одновременную коммуникацию одного-со-многими»**, **«неодновременную коммуникацию многих-со-многими»** и, наконец, **«одновременную коммуникацию многих-со-многими»** [2, с. 31]. Вторые обусловлены включенностью пользователей в разные сетевые ресурсы, таким образом, Интернет-пользователь становится одновременно и влиятельным создателем продукции, и объектом скрытых или же открытых коммерческих интересов крупных Интернет-корпораций.

В результате политических событий, получивших название «революция достоинства», которые развернулись в Украине с конца ноября 2013 г. по конец февраля 2014 г., был отмечен рост интернет-трафика на Facebook и Twitter, а также на сайтах служб новостей и необщественных телевизионных станций. Своими позициями поступились такие местные игроки, как Вконтакте и Одноклассники, а также веб-страницы общественных телевизионных станций, — показывает исследование компании Gemius [6].

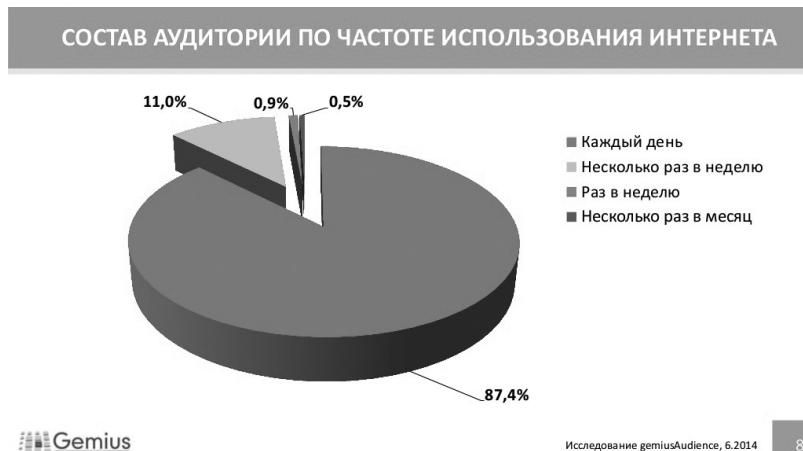
Еще в ноябре 2013 года Украина была страной, где Facebook не пользовался особой популярностью среди интернет-пользователей. В то время Facebook.com посещали всего трое пользователей из 10 (28,5 % аудитории). По этому показателю Украина опередила только Беларусь, где доля таких посетителей составляет менее 20 % (а именно 19 %). Ночь 21 ноября 2013 была началом акции протеста на Киевском Майдане, вскоре переросшей в известный нам Евромайдан — волну демонстраций, которые сотрясли почти всю Украину, затронув и социальные медиа. Так каким же образом политические волнения повлияли на интернет-трафик страны?

В октябре 2013 года исследования показали, что на Facebook.com заходило только 29 % украинских интернет-пользователей, что почти в два раза меньше по сравнению с показателем посещения VK.com (61 %). Однако в январе 2014 года индекс посещений вырос до 32 %. Популярность Twitter тоже возросла — данным сервисом микроблогинга в январе 2014 года пользовались более 13 % интернет-аудитории. До начала протестов, в октябре 2013 года данным сервисом интересовались всего 10 % украинских пользователей. В то время, когда международные сервисы набирали популярность, крупнейшая социальная сеть в Украине — Вконтакте — немного сдала свои позиции (особенно под конец 2013 года). В октябре прошлого года, то есть до начала акции протеста, VK.com посетили более 61 % интернет-аудитории (61,27 %), а вот в декабре 2013 года данный показатель снизился почти до 58 %. Однако после январских событий на Майдан-

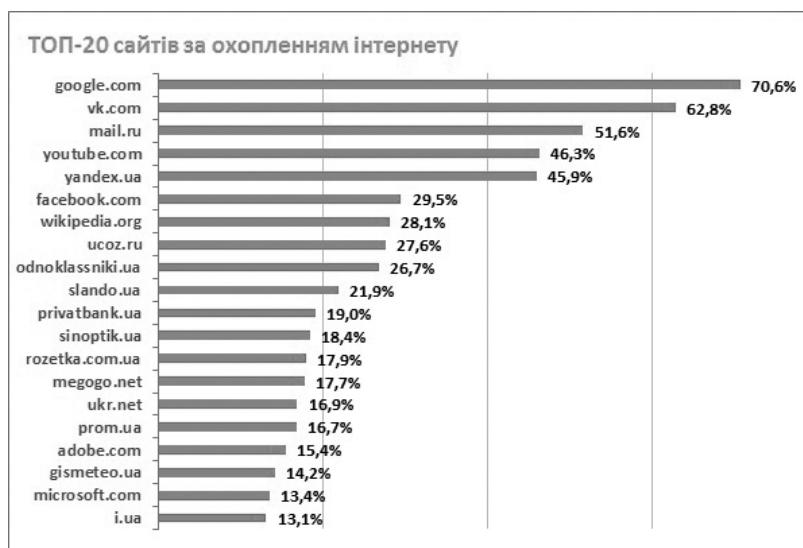
не сайт все же вернулся на прежние позиции, и более того — показал лучший результат посещаемости в 62 %. Что касается сайта [odnoklassniki.ua](#), то здесь события на Майдане не оказали на него никакого заметного влияния. Ежедневный анализ активности интернет-пользователей на протяжении ноября, декабря и января показывает, что в ходе событий на Евромайдане время, проведенное пользователями в соцсетях, увеличилось. Это хорошо заметно при анализе трафика сервиса Twitter (39 минут, проведенные в октябре 2013 года, против 1 часа 26 минут за январь 2014 года). То же касается и новостных сервисов. В январе 2014 года, приблизительно 51 % интернет-пользователей заходили на данные веб-сайты, что почти на 5 % больше, чем до начала акций протестов (46 %). Наблюдая за последними новостями, пользователи потратили 3 часа и 3 минуты, что тоже почти в два раза больше, чем время, потраченное в октябре — 1 час и 31 минута. Украинские онлайн-телеканалы также вышли из забвения. Еще недавно, в октябре и ноябре 2013 года, популярность данных сервисов была очень слабой. В декабре 2013 года, например, только 10 % со всех интернет-пользователей посещали веб-сайты некоторых ведущих ТВ-станций. А вот в январе 2014 года данный показатель явно вырос, и составил порядка 15 %. В то же время популярность веб-сайтов общественного телевиденья все время падала. В октябре 2013 года их посетили около 14 % интернет-пользователей, тогда как в январе следующего года показатель был меньше 12 %.

Следующая ниже диаграмма [7] наглядно демонстрирует, что за последний год число пользователей Интернета в возрасте от 14 лет выросло более чем на 2 млн или на 12 %, что составило к июню 2014 г. свыше 18,8 млн человек. Также мы видим [7], что подавляющее большинство можно отнести к регулярным пользователям, которые заходят в Интернет каждый день — 87,4 %, и лишь каждый десятый (11 %) прибегает к Интернету несколько раз в неделю, и практически несущественна, менее 1 %, доля тех, кто пользуется Интернетом несколько раз в неделю или же несколько раз в месяц.

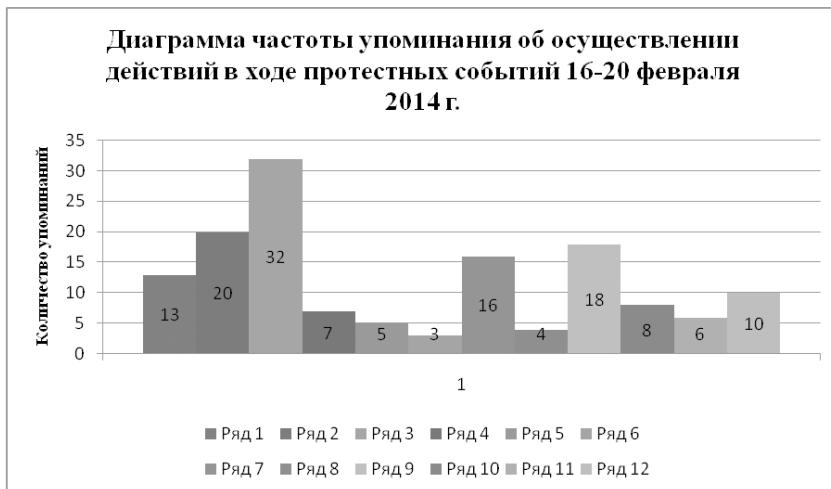

Исследование 20 топ-сайтов Уанета [7] продемонстрировало, что в пятерку лидеров, наряду с вездесущими «поисковиками» **Google.com (70,6%)** и **Yandex.ua (45,9%)**, также вошли социальные медиа — социальная сеть **Vk.com (62,8%)** и видеосервис **Youtube.com (46,3%)**, достаточно лидирующее место продолжает занимать и информационно-развлекательный портал, содержащий как новостные и информационно-развлекательные разделы, так и почтовую программу и социальную сеть Мой Мир — это **Mail.Ru (51,6%)**. Значительно уступает по популярности подобный украинский портал **Ukr.net (16,9%)**. Что касается наиболее популярной международной социальной сети **Facebook.com (29,5%)**, то хотя она почти в три раза и уступает в рейтинге русскоязычному аналогу ВКонтаке, тем не менее как интеллектуальный и мобилизационный ресурс, она обладает гораздо большим потенциалом.

Подтверждением высказанного выше тезиса стали данные исследования, осуществленного в 2014 г. бакалавром социологии Викторией Круковой «Социальные сети как средство самоорганизации в период протестных движений зимы — весны 2013–2014 гг. в Украине» (научный руководитель исследования к. соц. наук, доц. Романенко С. В.) [8], с первичными данными которого автор любезно позволила нам ознакомиться. База исследования была собрана с 16 по 20 февраля 2014 года, в период наибольшей активизации Майдана. С помощью контент-анализа были проанализированы самые многочисленные интернет-сообщества, возникшие в период Майдана, в социальной сети «Facebook». В ходе исследования В. Круковой было установлено, что для самоорганизации и координации своих действий активисты создали в сети Facebook 48 сообществ.

На страницах этих сообществ пользователи выкладывали актуальную информацию, необходимую для удовлетворения возникающих потребностей Майдана, для спасения жизни и здоровья участников протестов. Следует отметить, что наиболее частой была **координация волонтерских действий**, таких как организация медицинской помощи, сбора средств и необходимых вещей, помощи жителями Киева в предоставлении мест для пострадавших, в целом организация волонтеров для оказания помощи. В рамках данного проекта делились информацией о больницах, в которые не следует везти раненых на Майдане, высвечивалась информация для доноров крови: куда им нужно прийти и что иметь при себе. Также на страницах сообществ добровольную помощь предлагали доноры крови, владельцы автомобильного транспорта, частные предприниматели, люди, которые могли предоставить жилье для участников Майдана, врачи и т. п. При помощи социальных сетей возникала также возможность поиска пропавших людей. **Вторым элементом самоорганизации была собственно мобилизация**. При помощи коммуникации в Facebook осуществлялась организация забастовок, маршей, митингов, мобилизация в регионах, координировалась охрана порядка в Киеве для предотвращения акций мародерства. Люди размещали информацию о времени и месте проведения данных акций. Также в сети была представлена информация и обсуждались все движения силовиков и так называемых «титушек», сведения о месте их нахождения и появления на улицах Киева. Также в постах размещалась информация о сооружении баррикад, о месте их расположения и необходимости материалов, для их укрепления. **Третим важнейшим элементом контента сообществ в данный период времени стал pragматически-полезный и предупреждающий**. При помощи Интернет-ресурса люди узнавали информацию о пробках в Киеве, о прекращении работы столичного метрополитена, об организации блок-постов на подъездах к Киеву и т. п. **И, наконец, нельзя не отметить наличие моральной поддержки всех активистов и волонтеров**. Так, с целью поднятия морального духа и веры в свои силы на страницах размещалась информация об акциях поддержки украинцев в других странах мира.

- Ряд 1 — призывы к мобилизации в регионах;
Ряд 2 — организация медицинской помощи;
Ряд 3 — сбор средств и необходимых вещей;
Ряд 4 — добровольная помощь врачей;
Ряд 5 — добровольная помощь людей с автомобилями;
Ряд 6 — добровольная помощь доноров крови;
Ряд 7 — добровольная помощь волонтеров в больницах;
Ряд 8 — информация о больницах, которые принимают раненых;
Ряд 9 — предупреждения о местонахождении «титушек»;
Ряд 10 — предупреждения о местонахождении «Беркута»;
Ряд 11 — информация о возможных путях проезда в Киев;
Ряд 12 — призывы прибывать на Майдан.

Итак, проведенное исследование позволило обнаружить достаточно высокий самоорганизационный потенциал, присущий украинскому обществу. Для уточнения и подтверждения данной тенденции, а также для подтверждения идеи о том, что **сами по себе социальные медиа не создают граждансскую и социальную активность, но выступают лишь катализатором и каналом оформления и направления уже существующих ориентаций и готовностей**, нами были проанализированы данные репрезентативного социологического исследования населения г. Одессы, осуществленного в конце декабря 2013 — начале января 2014 г. (метод анкетного опроса, техника «лицом-к-лицу», объем выборочной совокупности 840 чел., предельная ошибка не превышает 3,6 %), который позволяет подтвердить и развить далее **некоторые тенденции**, о которых уже говорилось выше.

Так, в период, когда только начали разворачиваться революционные события и когда популярность социальных сетей и микроблогов только начала расти, а их контент и направленность изменяться, уже около половины жителей г. Одессы (45 %) были готовы лично принимать участие в решении наиболее важных для города проблем, к которым они отнесли: плохое состояние автодорог (54 %), загрязненность города (52 %), недостаточ-

статочно квалифицированные услуги здравоохранения (47 %), недостаточность рабочих мест (37 %), сложная криминальная ситуация (34 %), и еще 5 % высказали готовность вкладывать деньги в решение этих проблем. В случае конфликтных ситуаций при решении данных проблем население г. Одессы склонно доверять только себе и ближайшему кругу своих друзей и близких — 54 %, улучшению своего материального положения и экономической безопасности могут способствовать только они сами — так полагает 74 % одесситов и также 17 % и 14 %, соответственно рассчитывают на правительство и Президента страны. Также около 44 % одесситов выражают доверие к различным местным коммерческим организациям в вопросах решения локальных проблем. Подтверждением высокого уровня самоорганизации также может служить ориентация одесситов на личное общение (50 %) в поиске информации, также сюда можно было бы добавить 29 %, пользующихся разными социальными сетями, кто на сегодняшний день выступают активными агентами социальной активности и социального участия. Свидетельством хорошего делового климата является наличие 43 % тех, кто приветствует развитие в городе деятельности иностранных инвесторов.

Подводя некоторый итог, хотелось бы отметить, **во-первых**, тенденцию, которая была характерна для массового сознания как нашего региона, так и большей части Украины, — это высокий самоорганизационный потенциал населения, то есть умение и готовность находить способы и пути самостоятельного выживания в сложных условиях, наличие высокого уровня деловой активности, а также желание и умение защищать себя, своих близких, свои права. При этом традиционно наблюдается недоверие к институциональным структурам и в то же время наличие тесных сетей неформальных контактов, помогающих выживать и «решать проблемы». Подобная тенденция, безусловно, сама по себе не свидетельствует о развитости гражданского общества, однако позволяет говорить о наличии достаточных ресурсов и высокой готовности к созданию неформальных и негосударственных организаций и объединений, причем созданию их в рамках индивидуальной инициативы и без какой-либо институционализации. **Во-вторых**, речь идет, прежде всего, о разных неформальных объединениях гражданских активистов, которые присутствуют со времен Майдана как в социальных сетях, так и в реальном социальном пространстве города.

И, наконец, подводя итог всему сказанному, хотелось бы в общих чертах обозначить **еволюцию социальных медиа как средства самоорганизации, интеграции и одновременно как площадки дезинтеграции украинского информационного и публичного пространства**.

• **Ноябрь 2013 — февраль 2014:** социальные медиа — прекрасный и эффективный способ и механизм гражданской мобилизации в период всей «революции достоинства», источник единения, площадка и мастерская для создания нового «братства»;

• **Март — май 2014:** усиление информационной войны начинает превращать социальные медиа, используя все те же механизмы мобилизации, в «стартовую площадку» для манифестации истерии, панических настроений

ний, поисков внешних врагов, проекции внутренних проблем на внешнее окружение, что создает «великолепную» базу для дальнейшего расширения социальной дезинтеграции средствами социальных медиа.

• **Июнь — октябрь 2014:** возвращение социальным медиа и, прежде всего, социальным сетям их привычной полифункциональности — как информационного источника и источника дифференциации, поисков собственной идентичности и нацистической демонстрации, что сопровождается уменьшением как мобилизационных тенденций, так и психологически защитных проявлений агрессии, а также усилением pragматической направленности в период предвыборной кампании.

Список использованной литературы

1. Sennett R. Ensemble. Pour une ÿthique de la coopýration / R. Sennett. — Paris: Albin Michel, 2014. — 382 p.
2. Лычковская О. Р. Блоги как медиа-практики участия и элементы социальных медиа в современной Украине / О. Р. Лычковская // Вісник Одеського національного університету. Серія «Соціологія та політичні науки». — Одеса: Астропrint, 2013. — Т. 18, вип. 1 (17). — С. 30–37.
3. Boyd D. (2008) Taken out of context: American teen sociality in networks publics [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.zephoria.org/thoughts/archives/2009/01/18/taken_out_of_co.html.
4. Castells M. Communication Power / M. Castells. — Oxford; New York: Oxford University Press, 2009.
5. Bruns A. Blogs, Wikipedia, Second Life, and Beyond: From Production to Produsage / A. Bruns. — New York: Peter Lang, 2008.
6. Как события Евромайдана отразились на Интернете? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gemius.ru/542/kak-sobytiya-evromajdana-otrazilis-na-internete.html>
7. Дмитренко О. Аудиторія українського інтернету сповільнила свій ріст — за рік зросла лише на 12 % [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://watcher.com.ua/2014/08/19/audytoriya-ukrayinskoho-internetu-spovilnya-sviy-rist-za-rik-zrosla-lyshe-na-12/>
8. Крукова В. Г. Влияние Интернета на процессы самоорганизации молодежи в современном обществе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ywp.niiopn.com/arkhiv/14-youth-world-politic-2014-1>

Статья поступила в редакцию 20.10.2014

О. Р. Личковська

кафедра соціології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

**СОЦІАЛЬНІ МЕДІА ЯК ФАКТОРИ КООПЕРАЦІЇ
І ДЕЗІНТЕГРАЦІЇ СОЦІАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТОРУ
УКРАЇНИ**

Резюме

Головна ідея, яку ми намагаємося довести, це ідея необхідності набуття соціальної і культурної кооперації всередині України попри всі політичні розбіжності, що за будь-яких обставин, становлять соціально-політичний простір сучасних європейських держав. І в такому сенсі ми намагаємося розкрити можливості та обмеження сучасних соціальних медіа, насамперед соціальних мереж, в процесах конструювання і реконструкції публічного простору України.

Ключові слова: соціальна і культурна кооперація, Р. Сеннетт, соціальні медіа, дезінтеграція, соціальні мережі, публічний простір України.

O. R. Lychkovska

Sociology Department of Social Sciences Institute of Odessa Mechnikov National University

**SOCIAL MEDIA AS FACTORS OF COOPERATION
AND DESINTEGRATION OF UKRAINIAN SOCIAL
AND CULTURAL SPACE**

Summary

The main idea which we would like to open in our research, is idea of need of finding of social and cultural cooperation in Ukraine contrary to all political divergences which under any circumstances promotes integration of Ukraine into socio-political space of the modern European states. In such context we analyze opportunities and restrictions of social media, first of all social networks, in processes of designing and reconstruction of public space of Ukraine.

Key words: social and cultural cooperation, social media, disintegration, social networks, public space of Ukraine.